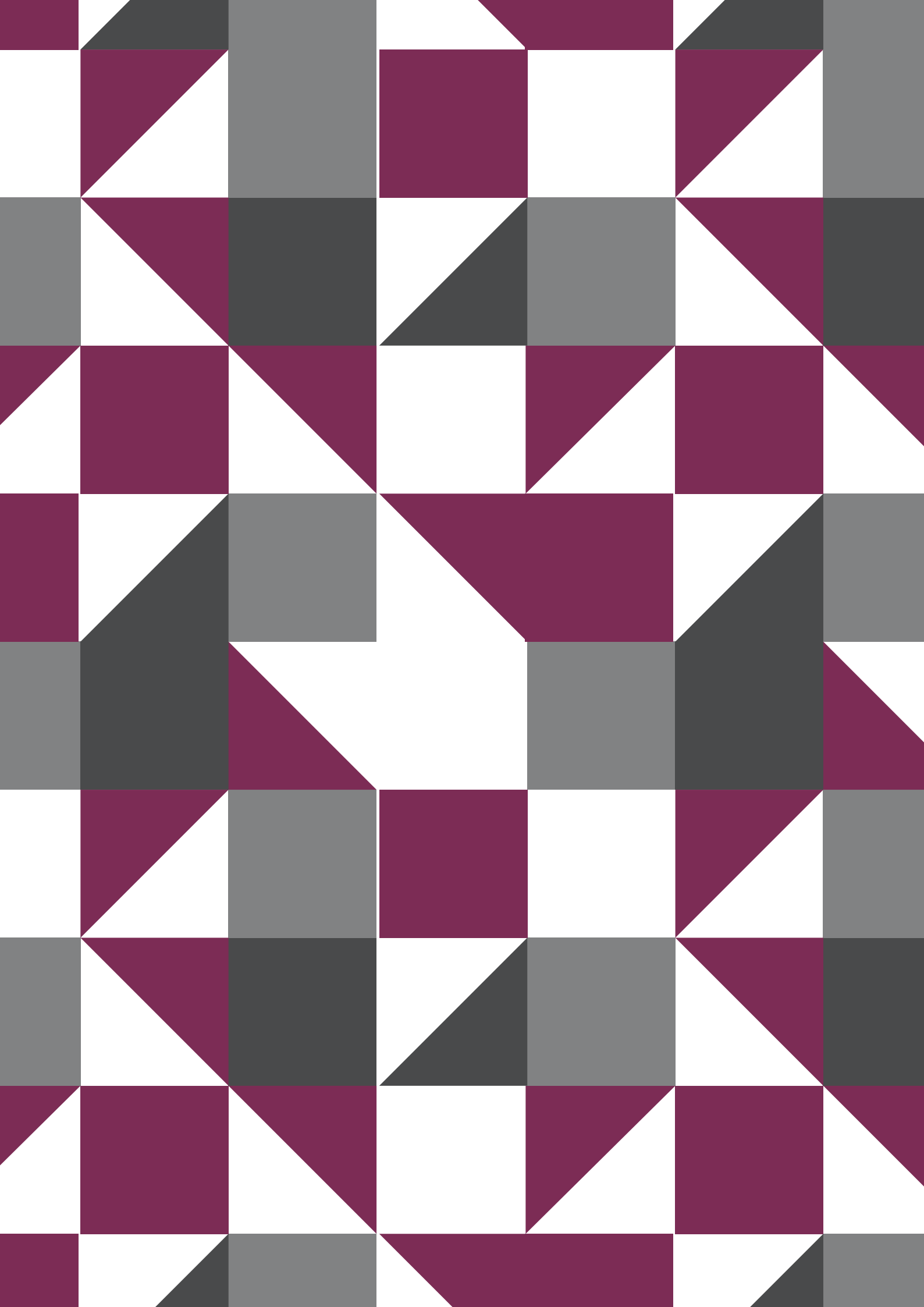

Лишённые свободы, лишённые прав

Доклад об обращении полиции
с транс-людьми и их содержании
под стражей в Центральной и Восточной
Европе и Центральной Азии (ЦВЕЦА)

ЛИШЁННЫЕ СВОБОДЫ, ЛИШЁННЫЕ ПРАВ

ДОКЛАД ОБ ОБРАЩЕНИИ ПОЛИЦИИ С ТРАНС-ЛЮДЬМИ И ИХ СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ЦВЕЦА)

Авторка	Богларка Федорко
Вычитка текста	Аким Жиру, Акрам Кубанычбеков, Кинан Рассел
Оформление	София Миранда Ван ден Бош
Иллюстрация на обложке	Ка Шмитц Пуделскерн
Перевод на русский	Яна Ситникова

Ноябрь 2018 г.

Настоящий документ был подготовлен с большой тщательностью, однако мы не претендуем на полноту изложения. «Трансгендерная Европа» (TGEU) берёт на себя всю полноту ответственности за его содержание.

«Трансгендерная Европа» – это европейская зонтичная организация, борющаяся за права транс-людей в Центральной Азии и Европе. TGEU добивается интерсекциональной справедливости и укрепления прав транс-людей посредством адвокации, проведения кампаний, исследований, построения сообщества и сотрудничества с союзническими организациями. TGEU представляет более 100 организаций-членов из 42 стран и координирует ряд международных проектов, таких как Проект мониторинга убийств транс-людей. Наше видение включает в себя мир, свободный от дискриминации, где каждая и каждый может жить свободно вне зависимости от своей гендерной идентичности или самовыражения.

Вы можете отправлять свои отзывы и комментарии по адресу tgeu@tgeu.org.

Копилефт: Вы можете свободно делиться (копировать, распространять и передавать другим лицам данное произведение) данным произведением и изменять его (создавать производные произведения) при условии указания авторства и источника в порядке, предусмотренном авторами (но ни в коей мере не подразумевая, что они поддерживают вас или использование вами данного произведения), и неиспользования данного произведения в коммерческих целях. Если вы изменяете, преобразуете или берёте за основу это произведение, вы можете распространять полученное произведение только по такой же или подобной лицензии, что и у данного произведения.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ТЕРМИНОЛОГИЯ	8
КОГДА ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТАНОВИТСЯ ОСНОВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ПРАВОСУДИЯ: ПЕРЕПОЛНЕННОСТЬ ТЮРЕМ В ЦВЕЦА	10
КУЛЬТУРА СЛЕЖКИ: ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ И ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРАНС-ЛЮДЕЙ В ЦВЕЦА	12
ОБРАЩЕНИЕ КАК С ПРЕСТУПНИКАМИ: ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ТРАНС-ЛЮДЕЙ	14
ЛИШЁННЫЕ ПРАВ: ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ШАНТАЖ И ПЫТКИ ВО ВРЕМЯ ЗАДЕРЖАНИЯ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	19
ТРАНС-ЛЮДИ ЗА РЕШЁТКОЙ: ИЗОЛЯЦИЯ И НАСИЛИЕ	22
БЕЗ ПРАВА НА ДОСТОИНСТВО: ДИСКРИМИНАЦИЯ ПРИ ДОСТУПЕ К УСЛУГАМ	25
ПРИМЕРЫ СОЛИДАРНОСТИ И СОПРОТИВЛЕНИЯ	26
Голодовки и акции солидарности в Турции	26
Адвокационные действия в Сербии	25
Альянс между секс-работницами и транс-организациями в Кыргызстане	28
Юридическая поддержка для транс-людей в Грузии	29
Международная кампания солидарности с жертвами пыток в Чечне	30
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Международные стандарты содержания транс-людей в местах лишения свободы	31
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Основные рекомендации для лиц, принимающих решения, от организации «Трансгендерная Европа»	33

ВВЕДЕНИЕ

По всему миру насчитывается примерно 10.35 миллионов человек, находящихся в местах лишения свободы, либо в качестве подозреваемых, либо осуждённых¹. Большинство из них — мужчины из семей, находящихся в сложном социально-экономическом положении. Число подростков и взрослых заключённых, имеющих женский гендерный маркер, составляет примерно 714 000 человек², и это число очень быстро растёт. Начиная с 2000 года число заключённых-женщин выросло более чем на 50%, в то время как число заключённых-мужчин увеличилось только на 20% за тот же период³.

Число заключённых во всём мире постоянно растёт на протяжении последних десятилетий. При этом статистические данные из стран Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии (ЦВЕЦА)⁴ показывают снижение числа заключённых начиная с 2000 года. Однако некоторые страны региона (Латвия, Литва, Польша, Чехия и Словакия) по-прежнему имеют наибольший процент заключённых среди государств, входящих в Совет Европы⁵, тогда как за пределами Совета Европы Туркменистан занимает 3-ю строчку в мировом рейтинге стран по числу заключённых на 100 000 человек населения⁶.

Статистика относительно положения ЛГБТ-людей в системе правосудия практически отсутствует, по крайней мере, для региона ЦВЕЦА — большинство имеющихся данных поступает из США. Тем не менее, очевидно, что ЛГБТ-люди регулярно привлекают повышенное внимание полиции, подвергаются задержаниям и лишению свободы из-за системных предрассудков, в особенности в тех случаях, когда они также принадлежат к другим маргинализированным группам, таким как люди, живущие в условиях нищеты, расовые и этнические меньшинства, секс-работницы, искательницы убежища, мигрантки и дети мигранток, люди с инвалидностью и др.⁷ Более того, широкая распространённость

¹ Walmsley, R. (2017a). World Prison Population List (11th edition). Institute for Criminal Policy Research (ICPR). Режим доступа: http://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_prison_population_list_11th_edition_0.pdf

² Walmsley, R. (2017b). World Female Imprisonment List (4th edition). Institute for Criminal Policy Research (ICPR). Режим доступа: http://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_female_prison_4th_edn_v4_web.pdf

³ Там же.

⁴ Мы используем термин «Центральная и Восточная Европа» (ЦВЕ) для обозначения стран Восточного блока, независимых государств бывшей Югославии (которые не относятся к Восточному блоку) и трёх государств Балтии — Латвии, Литвы и Эстонии. Центральная Азия (ЦА) включает пять бывших советских республик: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Также в этом отчёте мы обсуждаем ситуацию в Турции.

⁵ Aebi, M. F. and Chopin, J. (2017). Council of Europe Annual Penal Statistics. SPACE II Survey 2016. Persons Serving Non-Custodial Sanctions and Measures in 2016. Режим доступа: http://wp.unil.ch/space/files/2018/03/SPACE_II_report_2016_Final_100320.pdf

⁶ Walmsley, R. (2017a).

⁷ Доклад Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека «Недискриминация и защита особо уязвимых лиц в системе отправления правосудия, в частности в ситуациях лишения свободы и в отношении причин и последствий чрезмерного применения мер лишения свободы и переполненности тюрем» от 21 августа 2017 г., A/HRC/36/28. Доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности от 11 мая 2018 г., A/HRC/38/43.

дискриминации и преследование ЛГБТ-людей приводят к нестабильным условиям существования, которые способствуют вовлечению в рискованные и незаконные виды деятельности с целью выживания. Это ещё больше увеличивает вероятность столкновений ЛГБТ-людей с правоохранительными органами – столкновений, которые сопряжены с дискриминацией, унижением, насилием и даже пытками⁸.

Отчёты международных организаций однозначно указывают на то, что транс-люди часто сверхпредставлены в демографической структуре тюремного населения и составляют наиболее маргинализованную группу даже по сравнению с другими ЛГБТ-заключёнными⁹. Главной причиной этому служит бедность, возникающая как следствие систематического исключения транс-людей из системы образования и формальной экономики.

Например, известно, что люди из бедных семей часто находятся под более пристальным наблюдением властей, включая полицию, а если их обвиняют в преступлении, они имеют меньше возможностей нанять адвокатку, освободиться под залог или уплатить штрафы. Транс-люди также сталкиваются с различными видами криминализации, которые повышают вероятность их столкновения с системой правосудия, по причине занятия криминализированными видами деятельности (например, секс-работой), употребления наркотиков и отсутствия жилья, а также с диспропорциональным применением законов о «нарушении общественного порядка», «попрошайничестве», «общественной морали» и «развратных действиях», основанном на предрассудках относительно их гендерной идентичности и/или самовыражения. К тому же, трудности с получением документов, которые бы их правильно идентифицировали, приводят к тому, что, будучи остановленными полицией, транс-люди либо не могут предъявить никаких документов, либо имеют документы с устаревшими сведениями о себе, что повышает вероятность их задержания и дальнейшего преследования в рамках системы уголовного правосудия.

Последние годы принесли некоторое увеличение внимания и ограниченные реформы в области обращения с транс-людьми со стороны полиции и условий их содержания под стражей в некоторых странах, прежде всего в США и Великобритании. Однако исследования и попытки изменения соответствующих политик в регионе ЦВЕЦА по-прежнему практически

⁸ Snapp, S.D., Hoenig, J.M., Fields, A. and Russell, S.T. (2015). Messy, Butch, and Queer: LGBTQ Youth and the School-to-Prison Pipeline. *Journal of Adolescent Research*, 30, 1: 57-82; Rosario, M., Schrimshaw, E.W. and Hunter, J. (2012). Risk factors for homelessness among lesbian, gay, and bisexual youths: A developmental milestone approach. *Child and Youth Services Review*, 34,1: 186- 193

⁹ Brown, G.R. and McDuffie, E (2009). Health care policies addressing transgender inmates in prison systems in the United States. *Journal of Correctional Health Care*, 15M 4: 280-291; Mann, R. (2006). The Treatment of Transgender Prisoners, Not Just an American Problem – A Comparative Analysis of American, Australian, and Canadian Prison Policies Concerning the Treatment of Transgender Prisoners and a “Universal” Recommendation To Improve Treatment. *Law and Sexuality*, 15: 91-133; Marksamer, J. and Jean, H. T. (2014). Standing with LGBT prisoners: An Advocate’s Guide to Ending Abuse and Combating Imprisonment. National Centre for Transgender Equality. Режим доступа: <https://transequality.org/issues/resources/standing-lgbt-prisoners-advocate-s-guide-ending-abuse-and-combating-imprisonment>

отсутствуют. Поэтому целью настоящей публикации является обзор нарушений прав транс-людей, сталкивающихся с системой уголовного правосудия, в этом регионе.

Данные, положенные в основу этого доклада, были получены организациями, работающими с транс-сообществами, благодаря работе их программ по аутизму и обращениям, поступившим в их службы юридической помощи, а также в рамках совместного мониторинга насилия, осуществляемого проектом ProTrans при поддержке организации «Трансгендерная Европа»¹⁰. Доклад обращает внимание на основные закономерности в работе полиции и в практиках лишения свободы в регионе ЦВЕЦА и останавливается на конкретных случаях нарушений прав транс-людей на различных этапах вершения уголовного правосудия, начиная с полицейского наблюдения и патрулирования и заканчивая условиями содержания под стражей, на основе свидетельств, собранных местными ЛГБТИ- и транс-группами, а также данных, полученных в рамках других исследований. Наконец, мы опираемся на международные стандарты для предоставления рекомендаций по изменению законов и политик, а также перечисляем некоторые примеры солидарности и сопротивления, которое ведут правозащитные организации для продвижения прав транс-заключённых в регионе.

¹⁰ Подробнее о проекте и его методологии: <https://tgeu.org/pro-trans/>

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Административное правонарушение

Противоправное деяние, за которое установлена административная ответственность.

Арест (административный)

Вид административного наказания, заключающийся в лишении свободы для лиц, совершивших административные правонарушения.

Воспитательная колония

Учреждение, в котором содержатся несовершеннолетние заключённые.

Задержание

Кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении противоправных действий.

Заключение под стражу

Мера пресечения, заключающаяся во временной изоляции подозреваемой/-го или обвиняемой/-го по уголовному делу до рассмотрения дела в суде.

Лишение свободы

Вид уголовного наказания, заключающийся в изоляции осуждённой/-го от общества.

Обвинительный приговор

Результат судебного процесса, заключающийся в решении суда о признании обвиняемой/-го виновной/-ым в совершении преступления.

Одинокое заключение

Заключение в отдельной камере или ином месте, где заключённая/-ый находится в полной изоляции от других заключённых.

Правоохранительная деятельность

Организованная деятельность некоторых членов общества, направленная на исполнение закона посредством обнаружения, воспрепятствования деятельности, исправления или наказания лиц, нарушающих законы и правила, управляющие жизнью общества.

Проступок

Мелкое правонарушение, не являющееся серьёзным преступлением. Как правило наказывается штрафом.

Профилирование

Повышенное внимание полиции к определённым демографическим группам (по признакам расы, национальности, гендерного самовыражения и др.), основанное на предположении, что люди, принадлежащие к этим группам, более склонны к совершению противоправных действий.

Рейд

Неожиданное посещение полицейскими или работниками миграционной службы с целью использовать эффект неожиданности для задержания потенциальных подозреваемых.

Уголовное преступление

Противоправное деяние, за которое установлена уголовная ответственность.

КОГДА ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТАНОВИТСЯ ОСНОВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ПРАВОСУДИЯ: ПЕРЕПОЛНЕННОСТЬ ТЮРЕМ В ЦВЕЦА

Представляя собой различные политические, культурные и социально-экономические контексты, страны региона ЦВЕЦА едины в применении карательных подходов в своих системах уголовного преследования. Несмотря на постоянно развивающиеся системы альтернативных санкций и мер, таких как общественные работы, условные предупреждения, испытательные сроки, восстановительное правосудие, которые получили распространение в странах Западной Европы¹¹, такие подходы находят крайне небольшое применение в регионе ЦВЕЦА. Применение длительных сроков тюремного заключения, вдобавок к повсеместному заключению под стражу на время следствия, приводит к переполнению тюрем и изоляторов и, как следствие, удручающим условиям содержания¹². Насущными проблемами остаются также отсутствие отдельной системы ювенальной юстиции, отсутствие мер для реинтеграции бывших заключённых в общество, а также тюрьмы типа колоний-поселений, оставшиеся как дань советским традициям¹³.

Исследования в целом не подтверждают позитивного воздействия тюремного заключения на профилактику совершения преступлений. Зато существуют исследования, показывающие, что содержание заключённых в тюрьме обходится дороже, чем меры, не связанные с лишением свободы¹⁴. Также было показано, что в некоторых случаях альтернативные меры наказания могут снизить вероятность рецидива в случае осуждённых, к которым не применялось тюремное заключение¹⁵.

К таким альтернативным мерам относятся штрафы, медицинское лечение, постановка под надзор, использование электронных браслетов, восстановительное правосудие с участием жертвы и сообщества, специальные программы, направленные на устранение причин преступности, испытательные сроки, общественные работы, условное осуждение и др.¹⁶

¹¹ См., например: De Vos, H., Gilbert, E. and Aertsen, I. (2014). Reducing prison population: Overview of the legal and policy framework on alternatives to imprisonment at the European level. KU Leuven – Leuven Institute of Criminology, Leuven. Режим доступа: http://www.reducingprison.eu/downloads/files/ReducingprisonpopulationEuropeanframework_FIN_101014.pdf

¹² European Committee on Crime Problems (CDPC) (2015). White Paper on Prison Overcrowding. Council of Europe. Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806f4165>

¹³ Zemlyanska, V. (2005). Justice and Sentencing Traditions in Central and Eastern Europe. Newsletter of the European Forum for Restorative Justice, 6(2-3):6-8.

¹⁴ Подробнее: <https://www.penalreform.org/priorities/alternatives-to-imprisonment/key-facts-2/>

¹⁵ Khan, S. and Hansbury, S. (2012). Initial analysis of the impact of the Intensive Alternatives to Custody pilots on re-offending rates, Research Summary 5/12, Ministry of Justice.

¹⁶ Подробнее: Heard, C. (2016). Alternatives to imprisonment in Europe: A handbook of good practice. European Prison Observatory. Режим доступа: <http://www.prisonobservatory.org/upload/Good%20practice%20handbook%20AS.pdf>

Страны региона ЦВЕЦА известны своими достаточно жёсткими системами уголовного преследования и обвинительными приговорами, что связывается с авторитарным политическим режимом, установленным в регионе Советским Союзом до 1989 года. Несмотря на последовавшие политические изменения, данная ситуация не претерпела существенных изменений¹⁷. Насилие, пытки и унижительное обращение с заключёнными, а также избыточное использование грубой силы со стороны полиции представляют отнюдь не единичные случаи в таких странах, как Азербайджан, Грузия, Турция, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан¹⁸. Переполненность исправительных учреждений, низкое качество жилья и отсутствие обученных сотрудниц таких учреждений приводит к неадекватным условиям содержания заключённых¹⁹.

Переполненность характерна не только для мест постоянного отбывания заключения, но и распространена при транспортировке заключённых. Например, в России заключённые проводят до 60 часов в пространстве всего 0.29 кв. м. во время перевозки от одного места заключения к другому²⁰. Всё это приводит к самым печальным последствиям, таким как:

- содержание заключённых в условиях, не подходящих для нормального проживания,
- отсутствие возможности находиться вне камеры,
- антисанитария и отсутствие элементарной гигиены,
- слишком высокие или, наоборот, слишком низкие температуры,
- повышенный риск насилия и различных форм унижения,
- напряжённые отношения между заключёнными, а также между заключёнными и охраной, приводящие к повышенному риску жестокого обращения²¹.

Некоторые страны пытаются бороться с переполненностью, лишь усиливая карательные меры, в частности, строя новые тюрьмы, вместо того, чтобы заниматься профилактикой преступлений или внедрять альтернативные методы наказаний. Например, Турция недавно объявила о планах по строительству 288 новых тюрем на протяжении пяти лет, после того как Министерство Юстиции этой страны признало проблему переполненности²².

¹⁷ Krajewski, K. (2014). Different Penal Climates in Europe. *Kriminologijos Studijos* 1 (2014): 86–111.

¹⁸ 'prisiones de Europa y Asia Central', Human Proyecto Prison Watch, Режим доступа: <https://www.hrw.org/legacy/advocacy/prisons/europe.htm>

¹⁹ Там же.

²⁰ McGill, H. (2017). Prisoner transportation in Russia: travelling into the unknown. PRI Blog. Режим доступа: www.penalreform.org/blog/prisonertransportation-in-russia-travelling-into-theunknown/

²¹ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Недискриминация и защита особо уязвимых лиц в системе отправления правосудия, в частности в ситуациях лишения свободы и в отношении причин и последствий чрезмерного применения мер лишения свободы и переполненности тюрем» от 21 августа 2017 г., A/HRC/36/28.

²² 'Turkey boosting prison capacity to be able to jail 345,000 people in 5 years', Turkey Purge, 11 December 2017, Режим доступа: <https://turkeypurge.com/turkey-boosting-prison-capacity-able-jail-345000-people-5-years>

Подобным же образом, правительство Венгрии рассматривает расширение тюрем как ответ на проблему переполненности²³, при этом оно разделяет жёсткий подход к преступности (англ.: *tough on crime*) и недавно криминализовало бездомность²⁴.

КУЛЬТУРА СЛЕЖКИ: ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ И ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРАНС-ЛЮДЕЙ В ЦВЕЦА

Системы правопорядка по всему миру имеют длительную историю действий, направленных на наказание и криминализацию людей, не вписывающихся в бинарные гендерные рамки современного общества²⁵. Было показано, что, например, женщины, чьи внешность и поведение не соответствуют нормам фемининности, зачастую страдают от более жёсткого обращения со стороны полиции и получают более тяжёлые наказания, чем те, кто лучше соблюдает гендерные нормы общества²⁶. Аналогично, традиционные ожидания о маскулинности по-прежнему формируют дисциплинарные рамки в тюремных условиях²⁷. Хотя роль гендерных норм в пенитенциарных системах широко признаётся, лишь немного внимания было уделено специфическому воздействию, которое они оказывают на положение транс-людей.

Во многих странах в тюрьмах содержится множество транс-заключённых, хотя их конкретное число представляется трудным для оценки ввиду отсутствия соответствующего учёта данных в современных тюрьмах. Некоторые оценки показывают, что число заключённых среди транс-людей пропорционально выше, чем число заключённых среди населения в целом²⁸. Основными факторами, способствующими сверхпредставленности в местах лишения свободы, называются дискриминационные механизмы, в особенности повышенное полицейское патрулирование в местах проживания беднейших слоёв населения, которые чаще оказываются связаны с криминальной активностью²⁹. Более того, люди, живущие в стеснённых жизненных обстоятельствах,

²³ Hungarian Helsinki Committee, Prison overcrowding. Режим доступа: <https://www.helsinki.hu/en/prison-overcrowding-in-hungary/>

²⁴ Utcajogász (2018). The criminalisation of homelessness in Hungary. Режим доступа: <https://utcajogasz.hu/2018/08/the-criminalisation-of-homelessness-in-hungary/>

²⁵ См., например: Amnesty International (2005). USA: Stonewalled: Police Abuse and Misconduct against LGBT People in the US. Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/documents/AMR51/122/2005/en/>
Общемировые примеры: Marks, S. M. (2006). Global recognition of human rights for lesbian, gay, bisexual, and transgender people. *Health Hum Rights*. 2006;9(1):33-42.

²⁶ Heidensohn, F. (1996). *Women and Crime*. London: Macmillan

²⁷ Eamonn, C. and Longhurst, B. (1998). Gender and Prison Organisation: Some Comments on Masculinities and Prison Management. *The Howard Journal of Criminal Justice* 37(2) 161-76

²⁸ См., например: Reisner, S. L., Bailey, Z., & Sevelius, J. (2014). Racial/ethnic disparities in history of incarceration, experiences of victimization, and associated health indicators among transgender women in the U.S. *Women & health*, 54(8), 750-67.

²⁹ См., например: <https://transequality.org/issues/police-jails-prisons>

проводят больше времени на улице и в публичных местах, где вероятность их столкновения с полицией возрастает.

Законы и политики, специально направленные против ЛГБТ- и транс-людей, а также дискриминационное применение казалось бы нейтральных законов также повышают риск попадания под жернова репрессивной машины государства. По состоянию на 2016 год, однополые отношения криминализованы в 73 странах мира – из региона ЦВЕЦА к ним относятся Узбекистан и Туркменистан³⁰. Эти законы часто ведут к преследованию транс-людей, не являющихся частью ЛГБ-сообщества, в связи с невозможностью изменить свой гендерный маркер в документах, а также их повышенной видимости. В то же самое время в отношении транс-людей диспропорционально применяются законы о «нарушении общественного порядка», «общественной морали», «разврате» и «хулиганстве», как будет показано далее в этой публикации.

Враждебное отношение полиции часто усугубляется гомо- и трансфобией на государственном уровне. Например, российский федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» (N 135-ФЗ от 29 июня 2013 г.) – известный также как «закон о гей-пропаганде» – был единогласно принят Государственной Думой и подписан Президентом в 2013 году³¹. Активистки из **Сибири (Россия)**, принявшие участие в проекте ProTrans, подтвердили повышенное профилирование ЛГБТ-людей со стороны полиции после принятия закона: они рассказывают об участившихся случаях проверки документов в отношении гендерно неконформных людей, а также агрессивном поведении сотрудников полиции. После 2013 года некоторые страны из региона, включая Кыргызстан и Молдову, попытались принять аналогичные законы, однако до настоящего момента активистским группам и международным организациям удавалось сдерживать эти попытки криминализации.

Наконец, всё больше и больше государств в регионе используют карательные подходы к решению социальных проблем, которые оказывают диспропорциональное воздействие на беднейшие слои населения. Криминализация миграции, секс-работы, употребления и хранения наркотиков, бродяжничества и бездомности – всё это напрямую сказывается на положении транс-людей. Это связано с тем, что во многих странах транс-люди сверхпредставлены среди слоёв населения, живущих за чертой бедности.

³⁰ International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association (2016). State Sponsored Homophobia 2016: A world survey of sexual orientation laws: criminalisation, protection and recognition. Режим доступа: https://ilga.org/downloads/02_ILGA_State_Sponsored_Homophobia_2016_ENG_WEB_150516.pdf Издание от 2017 года доступно на русском: https://www.ilga.org/downloads/2017/ILGA_State_Sponsored_Homophobia_2017_Russian.pdf

³¹ Article 19 (2013). Russia: Federal laws introducing ban of propaganda of non-traditional sexual relationships. Legal analysis. Режим доступа: <https://www.article19.org/data/files/medialibrary/37129/13-06-27-russia-LA.pdf>

В последующих разделах мы остановимся на уязвимости транс-людей и опишем ответственные за это факторы в системе уголовного правосудия, с особым вниманием на дискриминационные практики полицейского контроля, нарушения прав во время задержания и ареста, а также жестокое обращение в местах лишения свободы, с примерами из Армении, Азербайджана, Грузии, России, Украины, Венгрии, Сербии, Казахстана, Кыргызстана и Турции. Приведённые данные собраны партнёрами «Трансгендерной Европы» в 2017-2018 годах, также в докладе используются данные других отчётов.

ОБРАЩЕНИЕ КАК С ПРЕСТУПНИКАМИ: ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ТРАНС-ЛЮДЕЙ

Сегодня в регионе развивается эпидемия трансфобного насилия. Насильственные инциденты происходят в общественных пространствах, школах, дома, а также от рук служителей правопорядка и государственных чиновников – многочисленные инциденты такого рода были задокументированы в рамках проекта ProTrans организации «Трансгендерная Европа»³². Ошеломляющие уровни насилия наблюдаются даже в странах, в которых права транс-людей начинают постепенно признаваться.

Правоохранительные органы и система уголовного преследования часто составляют значительную часть проблемы. Дискриминационные практики полиции оказывают негативное воздействие на разнообразные группы внутри транс-сообщества, в особенности гендерно неконформных людей, расовые и этнические меньшинства, секс-работниц, людей, употребляющих наркотики, и мигранток. Люди, принадлежащие к этим группам, и в особенности те из них, кто относится к более чем одной такой группе, подвержены повышенному уровню полицейского насилия и имеют повышенную вероятность оказаться за решёткой. К дискриминационным практикам со стороны полиции относятся частые проверки документов, рейды в местах работы секс-работниц и даже задержания жертв насилия, обратившихся за помощью в полицию.

Враждебное отношение полицейских распространено по всему региону и проявляет себя в отдельных произвольных задержаниях транс-людей в повседневных ситуациях либо в целенаправленных действиях полиции. В **Сибири (Россия) и Турции**, к примеру, были зафиксированы многочисленные случаи, когда транс-людей останавливали на улице для проверки

³² <https://tgeu.org/pro-trans/>

документов безо всякой законной причины, после чего они сталкивались неправомерным поведением полицейских. Существующие процедуры проверки безопасности в аэропортах также связаны с повышенным риском аутинга, издевательства и дискриминации для транс-людей. Из-за усиливающихся антитеррористических мер многие транс-люди сталкиваются со значительными унижениями во время путешествий из-за несоответствия между их гендерной идентичностью и/или гендерным самовыражением и гражданским полом в их документах – ситуации такого рода были задокументированы в Центральной Азии, а также партнёрами «Трансгендерной Европы» в других регионах.

В **Грузии** устаревший административный кодекс, принятый советскими властями ещё в 1984 году и включающий неопределённую статью «хулиганство», используется для преследования транс-людей³³. В случаях сексуального и физического насилия, происходящего в публичном пространстве, люди не могут добиться справедливости от полиции – зато во многих случаях полицейские задерживают самих жертв. Чаще всего жертвами такого обращения становятся транс-женщины. По словам жертв, полиция отказывается реагировать на случаи насилия, а когда они выражают недовольство по этому поводу, то полиция задерживает их самих по обвинению в мелком хулиганстве или нарушении правопорядка. Похожие инциденты происходили и в **Кыргызстане**, где административная статья «хулиганство» используется против секс-работниц.

13 июня 2016 года на одной из центральных улиц Тбилиси две транс-женщины подверглись нападению группы неизвестных мужчин. Неизвестные прибыли к месту происшествия на машине и облили женщин бензином. По словам жертв, нападавшие попытались поджечь их, однако им удалось скрыться. Жертвы немедленно позвонили в полицию и предоставили все известные им данные о нападавших. Полицейские арестовали их прямо на месте. На второй день слушаний суд признал транс-женщин виновными по статье 166 КоАП Грузии («мелкое хулиганство») и оштрафовал их на 100 грузинских лари (примерно 30 евро). (Грузия)

Транс-секс-работницы – одна из групп, наиболее подверженных усилившемуся полицейскому контролю в регионе. В последние годы появляется всё больше свидетельств громадному объёму полицейского произвола в отношении этой группы, включая сексуальное и физическое насилие, шантаж, вымогательство и различные формы психологического насилия. Хотя регион ЦВЕЦА отличается значительным разнообразием законодательных подходов к секс-работе – от криминализации (штрафы или арест) в Сербии, Грузии, Украине, России и Таджикистане до легализации в Венгрии и Турции – секс-работницы, в особенности

³³ Women's Initiatives Supporting Group (WISG) (2016). Unidentified Violence – Litigation Report. Режим доступа: http://women.ge/data/docs/publications/WISG-Unidentified_Violence_2017.pdf

мигрантки и те из них, кто работает на улицах, продолжают сталкиваться с ежедневным унижением и жестоким обращением властей.

В странах, где продажа секса является административным или уголовным правонарушением, полиция регулярно преследует секс-работниц, работающих на улицах, и их клиентов в соответствии с законодательством. Транс-секс-работницы часто подвергаются задержанию за один только факт нахождения в местах, где собираются секс-работницы. Случаи, задокументированные в **Сербии**, показывают, что задержания могут быть совершенно произвольными и производиться на основании поведения, которое, по мнению полицейских, связано с занятием секс-работой: «праздношатание» в местах, где секс-работницы обычно ищут клиентов, «предложение услуг» случайным прохожим, «поджидание клиентов» в определённых местах, наличие при себе презервативов и т. д., без каких-либо серьёзных доказательств, кроме как субъективной интерпретации этих фактов полицейскими³⁴.

Секс-работницы из **Сербии** рассказывают о 3-6 столкновениях с полицией за ночь. Полицейские обычно преследуют их, заставляя убегать от места работы, грозятся задержанием и в некоторых случаях действительно задерживают³⁵. Подобная ситуация, но в большем масштабе, наблюдается в **Турции**, где секс-работа законна, но только для лиц с женским гендерным маркером в документах и только если она осуществляется внутри помещения. Поскольку юридическое признание гендера в этой стране связано с трудновыполнимыми условиями, многие транс-секс-работницы вынуждены работать на улице нелегально и подвергаться постоянному унижению и насилию со стороны частных лиц, бандитских группировок и полиции. По данным опроса, проведённого организацией «Красный зонтик», 76% транс-респонденток отметили постоянные притеснения со стороны полиции, а 71% были задержаны хотя бы раз в своей жизни³⁶.

В **Кыргызстане** занятие секс-работой не является административно или уголовно наказуемым деянием. Однако негативное отношение и поведение полицейских зачастую подогревается позицией их руководства и даже политиков. Например, в 2017 году полиция провела несколько рейдов после того, как Министерство внутренних дел издало приказ об очистке городских улиц от секс-работниц. Транс-женщины – секс-работницы были задержаны и подверглись унижениям и осмеянию в полицейском участке. Полиция пригласила журналистов, чтобы снять их лица на камеру, не скрывая их имён, – что характеризует общий тренд в постсоветском

³⁴ Baros, S., Radovic, I., Plecas, S., Drezga, E., Wijers, M. & Vasic, M. (2016). Law Above All and Court Practices: Impact of the criminalization of sex work on the human rights of sex workers and trafficked persons in Serbia. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/313509669_Law_Above_All_and_Court_Practices_Impact_of_the_criminalization_of_sex_work_on_the_human_rights_of_sex_workers_and_trafficked_persons_in_Serbia_Prava_iznad_svega_i_sudska_praksa_Uticaj_kriminalizacije/download

³⁵ Там же.

³⁶ Ördek, K. (2014). Violence directed towards sex worker trans women in Turkey. Red Umbrella Sexual Health and Human Rights Association.

регионе по использованию интернета и медиа-платформ для унижения и аутинга транс-людей, как явствует из случаев, задокументированных в **Сибири (Россия)**³⁷. Транс-мигрантки – секс-работницы сталкиваются с ещё большим преследованием властей. Перед началом Чемпионата мира по футболу в **России** в 2018 году полицейские предприняли несколько рейдов по выявлению и отлавливанию секс-работниц из Кыргызстана. Они скрутили им руки, заставили лежать на полу и называли их имена и страну происхождения, осуществляя съёмку на камеру.

К другим серьёзным нарушениям прав человека, встречающимся в некоторых частях региона ЦВЕЦА, является принудительное тестирование на ВИЧ и другие ИППП во время полицейских рейдов либо после задержания и ареста. Случаи принудительного тестирования секс-работниц и ЛГБТ-людей были задокументированы в Азербайджане, Кыргызстане, Таджикистане, Сербии, Турции и Украине³⁸. Необходимость этих мер как правило объясняется борьбой с торговлей людьми или соображениями охраны общественного здоровья. Хотя мы не имеем достоверной информации, были ли люди, у которых выявлен ВИЧ, привлечены к ответственности за непреднамеренную передачу ВИЧ или сокрытие своего ВИЧ-статуса, большинство стран региона имеют подобные законы, а случаи преследования и осуждения за положительный ВИЧ-статус были задокументированы в **Азербайджане, Беларуси, Чехии, Венгрии, Грузии, Украине и Словакии**³⁹.

Бишкекская полиция создала новое подразделение для борьбы с сексуальной эксплуатацией и мониторинга мест предполагаемой работы борделей в 2013 году. Информация о принудительном тестировании секс-работниц всплыла, когда руководитель Отдела по борьбе с торговлей людьми и преступлениями против общественной нравственности, как был назван новый отдел, сообщил на пресс-конференции о том, что они выявили девять владельцев борделей и принудительно протестировали более 120 секс-работниц на ИППП. Во время двухдневной полицейской операции, которая проходила 26-27 декабря в отелях Бишкека и широко освещалась кыргызскими СМИ, были задержаны 70 секс-работниц, 61 из них была вынуждена пройти тест на ВИЧ и другие ИППП. Более того, полицейские пригласили представителей СМИ к участию в рейдах; в результате лица секс-работниц были показаны публично, что является прямым нарушением их права на частную жизнь⁴⁰. **(Кыргызстан)**

³⁷ Transgender Europe (2017). Anti-trans hate crimes in Central and Eastern Europe and Central Asia. Summary of Transgender Europe's submission to the Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR) of the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). Режим доступа: https://tgeu.org/wp-content/uploads/2017/05/TGEU_OSCE_submission.pdf

³⁸ International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe (ICRSE) (2017). Understanding Sex Workers' Right to Health: Impact of Criminalisation of Violence. Режим доступа: <http://www.sexworkereurope.org/icrse-intersection-briefing-papers/icrse-joins-european-health-forum-and-launch-fifth-intersection>

³⁹ См. примеры криминализации и судебные дела: <http://www.aidsmap.com/law-country/Eastern-Europe/page/1444947/>

В конце сентября 2017 года появились сообщения о задержаниях и пытках мужчин-геев и трансгендерных женщин – или тех, кого восприняли в таком качестве, – полицией Азербайджана. 2 октября все задержанные были отпущены: по данным полиции, всего было задержано 83 человека, в то время как ЛГБТ-активистки называют цифру 150-200 человек. МВД и прокуратура Азербайджана выступили с пресс-релизом, в котором говорилось, что рейды в столице были направлены против лиц, «предлагающих без спроса сексуальные услуги местным жителям и туристам, нарушающих общественный порядок и распространяющих инфекционные заболевания»⁴¹. (Азербайджан)

В некоторых странах наблюдается известный прогресс в области отношения полицейских к ЛГБ- и транс-людям, как в случае **Украины**, где благодаря многочисленным тренингам, проведённым при поддержке международных правозащитных организаций, произошло увеличение прозрачности в области обращения с ЛГБТ-людьми в системе уголовного правосудия. При этом в регионе военного конфликта на востоке Украины (Крым, Донецкая и Луганская области) люди, которых подозревают в принадлежности к ЛГБТ, становятся жертвами гомофобной милиции, а также приказов и распоряжений, отданных местным «правительством» под влиянием российских законов, ограничивающих права меньшинств и запрещающих «гей-пропаганду»⁴². Люди, воспринимаемые как ЛГБТ, страдают от нападения и насилия вооружённых группировок, которые держат их в подвалах, занимаются шантажом и заставляют называть имена других людей, не поддерживающих самопровозглашённые власти. ЛГБТ-людей принуждают к труду, в частности, к копанию траншей. Транс-люди часто не могут получить гуманитарную помощь из-за несоответствия между их внешностью и документами. Более того, въезд или выезд через пропускные пункты на этих территориях стал для них более опасным, дорогостоящим и трудоёмким, что означает, что многие транс-люди были длительное время вынуждены оставаться в зоне конфликта.

Транс-люди в регионе ЦВЕЦА, как считается, также диспропорционально страдают от карательных мер и запретов на употребление наркотиков, при этом уровень употребления алкоголя и наркотиков среди транс-людей выше, чем среди населения в целом, что связывается с их социальным исключением⁴³.

⁴⁰ Global Network of Sex Work Projects (NSWP) (2014). Forced HIV and STI Testing of Sex Workers in Kyrgyzstan: A Violation of the Human Rights of Sex Workers. Режим доступа: <http://www.nswp.org/es/news/forced-hiv-and-sti-testing-sex-workers-kyrgyzstan-violation-the-human-rights-sex-workers>

⁴¹ Adilgizi, L. (2017). "We don't want to be invisible": the meaning of Azerbaijan's LGBT purge. Open Democracy. Режим доступа: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/lamiya-adilgizi/we-don-t-want-to-be-invisible-meaning-of-azerbaijan-s-lgbt-purge>

⁴² ADC Memorial (2016). Violation of LGBTI Rights in Crimea and Donbass: The Problem of Homophobia in Territories Beyond Ukraine's Control. Режим доступа: https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/lgbtENG_fullwww.pdf

⁴³ См., например: Scottish Trans Alliance (2016). Transgender Inclusion in Drug and Alcohol Services. Режим доступа: <https://www.scottishtrans.org/wp-content/uploads/2016/12/drug-and-alcohol-mini-report.pdf>

Scheim, A., Bauer, G. and Shokoohi, M. (2017). Drug use among transgender people in Ontario, Canada: Disparities and associations with social exclusion. *Addictive Behaviors*. 72.

Budhwani, H., Heard, K. R. et al. (2017). Transgender Women's Drug Use in the Dominican Republic. *Transgender health*, 2(1), 188-194.

Тем не менее, систематические данные о влиянии криминализации наркотиков на транс-людей пока отсутствуют. Употребление наркотиков может быть как административным (как в России), так и уголовным (как в Грузии) правонарушением, при этом хранение наркотиков без цели продажи также жёстко криминализовано во всём регионе⁴⁴. Наличие даже минимальных доз наркотических веществ влечёт за собой уголовную ответственности или другие карательные меры. Например, в Узбекистане хранение более 0.001 грамма героина считается уголовным преступлением. Подход к употреблению наркотиков как к криминальной активности, а не проблеме, связанной со здоровьем, часто выливается в нарушения прав человека.

Транс-женщина снимала жильё, в котором занималась секс-работой. Ночью на объект явились полицейские, в то время как там находились клиенты. Рейд снимался на камеру журналистами, сопровождавшими полицию. Транс-женщина находилась под влиянием психотропных веществ. Полицейские принудительно сковали ей руки и отвезли на медицинское освидетельствование. В больнице врач наркологического отделения провёл обследование, которое также снималось на камеру. Согласно законодательству Кыргызстана, врачи не имеют права обследовать людей без их согласия и тем более записывать это на камеру. На видео также видно, как жертву принуждают подписать документы, с содержанием которых её скорее всего не ознакомили. (Кыргызстан)

ЛИШЁННЫЕ ПРАВ: ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ШАНТАЖ И ПЫТКИ ВО ВРЕМЯ ЗАДЕРЖАНИЯ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В связи с распространённым полицейским профилированием транс-людей в регионе, многие нарушения связаны с действиями полиции во время задержания и досудебного ареста. К наиболее частым нарушениям на этом этапе вершения правосудия относятся словесные оскорбления со стороны полицейских, необоснованные обыски, незаконные задержания, вымогательство, кража денег, а также физическое и сексуальное насилие.

Ни одна из стран региона не имеет специальных правил для полицейских по обращению с транс-людьми. Поэтому, по свидетельствам общественных организаций, полицейские обычно обращаются к транс-людям в соответствии с гражданским полом, записанным в их документах, невзирая на их гендерную идентичность. Также на момент данной публикации в странах ЦВЕЦА отсутствуют и официальные правила, связанные с проведением личных обысков. В результате транс-людей обыскивают

⁴⁴ Consult the Eurasian Harm Reduction Network's Drug Calculator tool: <https://harmreductioneurasia.org/drug-laws/>

полицейские того же пола (как он указан в идентификационных документах) или, как в **Сербии**, верхняя часть тела может досматриваться женщиной-полицейским, а нижняя – мужчиной-полицейским.

Обыски увеличивают риски унижения и жестокого обращения для транс-людей, поскольку они как правило связаны с необходимостью раздеваться догола и включают физический контакт. В явном виде стандарты обысков были впервые установлены в исправленных Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными ООН (правила 50-52)⁴⁵. Правила призывают соблюдать достоинство и неприкосновенность частной жизни лица, подвергаемого обыску, и указывают, что обыски «не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключённого». Международные стандарты рекомендуют проведение обысков лицами того же гендера. Хотя это правило достигает своей цели для большинства заключённых, оно отнюдь не всегда оказывается полезным для транс-заключённых, поскольку они могут столкнуться с жестоким обращением и унижением, будучи досмотрены лицом того же гендера. Таким образом, транс-заключённые должны иметь выбор, хотят ли они, чтобы их досматривали мужчина или женщина.

Угрозы аутинга и вымогательства во время задержаний и арестов были задокументированы в **Сибири (Россия), Турции и Сербии**, в особенности в отношении транс-секс-работниц. К примеру, в Сербии одна транс-секс-работница рассказала, что ей пришлось терпеть сексуальные домогательства офицера полиции, так как она боялась, что тот раскроет её гендерную идентичность; также были задокументированы трансфобные оскорбления и угрозы. В Турции организация «Красный зонт» сообщает, что шантаж и вымогательство являются повседневными практиками при взаимодействии полиции с транс-секс-работницами⁴⁶.

Угрозы, произвольные задержания, содержание в неприемлемых условиях, физическое и сексуальное насилие со стороны сотрудников полиции – все эти случаи имеют огромное распространение в регионе, в особенности в отношении транс-секс-работниц. Инциденты подобного рода во многих случаях являются частью спланированных полицейских рейдов и облав, но иногда происходят и по вине гражданской полиции, целенаправленно преследующей отдельных транс-секс-работниц.

⁴⁵ Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными ООН (правила Нельсона Манделы). Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf

⁴⁶ Ördek, K. (2014).

Полицейские подошли к транс-секс-работнице в центре Еревана около места, где часто собираются секс-работницы, и начали рассказывать ей про армянские традиции и ценности и о том, насколько несовместимы с ними трансгендерность и занятие секс-работой. Они предупредили, что если увидят её ещё раз в этом месте, то применят физическую силу, чтобы убрать её. **(Армения)**

Три транс-женщины оказались в полицейском участке после рейда. Их держали двое суток, на протяжении которых пытали, заставляли заниматься сексом с полицейскими и пить алкоголь. Жертвам не разрешалось связаться с родственницами, они также не могли воспользоваться помощью адвоката. В качестве мотива задержания называлось хулиганство. **(Кыргызстан)**

Транс-женщина обратилась в отделение полиции с заявлением об ограблении. Однако вместо помощи она подверглась оскорблениям. По словам женщины, причиной такой реакции стала её гендерная идентичность. Она рассказала, что уже не в первый раз встречается с подобным отношением в этом полицейском участке. Ранее во время задержания её били, оскорбляли и снимали на камеру. **(Казахстан)**

Во время акции протеста в 2015 году транс-мужчина, занимающийся ЛГБТ-активизмом, был задержан полицией. Он подвергся жестокому обращению и был избит. Также его унижали психологически в связи с его гендерной идентичностью и во время медицинского освидетельствования. **(Турция)**

В июне 2016 года в интернете появилось видео, на котором сотрудники полиции Узбекистана осуществляют физическое насилие в отношении фемининно выглядящих транс-людей. Из видео явствует, что действия происходили в квартире, где транс-секс-работницы осуществляли свою деятельность. Один из полицейских бил транс-человека в лицо, сопровождая это словами «пидор» и подобными. На полу лежал человек, по всей видимости, клиент, который умолял полицейских не применять силу к секс-работницам. **(Узбекистан)**

Транс-мужчина был ограблен на улице. Вместе с другом он направился в отделение полиции писать заявление. Друга не пустили внутрь, так как, по словам полицейских, жертва может подать заявление только самолично. После того, как полицейские увидели его паспорт с женским гендерным маркером и именем, они повели себя очень трансфобно. Они оскорбляли и унижали его, а потом позвали своих сослуживцев посмотреть на «это». Они отказались принимать заявление, но продержали его в отделении два часа, отказывая в возможности позвонить родственникам и не разрешая выйти купить себе еды. В конечном итоге, они приняли заявление. Однако вечером того же дня пострадавшему позвонили по телефону, требуя снова явиться в полицию. Полицейские угрожали ответственностью за неповиновение и вели себя грубо. В результате психологического давления пострадавший отказался от заявления на следующий день. **(Сибирь, Россия)**

Транс-женщина столкнулась с насилием со стороны охранников гей-клуба и вызвала полицию. Но полицейские оказались не менее трансфобными, оскорбляли её, оправдывали действия виновных и отказывались их задержать. Наконец, она добралась до отдела полиции, где сотрудники сперва также не были настроены рассматривать её дело серьёзно, но потом всё же приняли заявление. (Украина)

ТРАНС-ЛЮДИ ЗА РЕШЁТКОЙ: ИЗОЛЯЦИЯ И НАСИЛИЕ

По словам Спецдокладчика ООН по пыткам, «в местах лишения свободы обычно существует жёсткая иерархия, и те, кто находится в нижней части этой иерархии, — дети, старики, люди с инвалидностью или страдающие различными заболеваниями, геи, лесбиянки, бисексуалки и транс-люди — страдают от двойной или тройной дискриминации»⁴⁷. Насилие в отношении транс-заключённых документируется лишь эпизодически в регионе, большинство данных и свидетельских показаний приходит из **Турции**.

Несмотря на наличие международных рекомендаций о размещении транс-заключённых в камерах⁴⁸, ни одно государство в регионе не оценивает риски безопасности для транс-людей, находящихся в местах лишения свободы. Транс-людей помещают либо в отдельные камеры, либо в камеры с другими ЛГБТ-заключёнными, как в случае **Армении и Турции**, или же помещают в обычные камеры, разделённые по признаку пола, в соответствии с их гражданским полом. Все эти практики идут вразрез с международными принципами, гласящими, что размещение транс-людей, отбывающих заключение, должно осуществляться с их информированного согласия⁴⁹. Лишь в немногих тюрьмах региона проводится оценка безопасности заключённых, как, например, в **Сербии**, где в тюрьме «КПЗ Падинска Скела» при наличии двух и более ЛГБТ(Т) заключённых их помещают в одну камеру. Если же в данный момент в тюрьме находится лишь один транс-человек, её/его помещают вместе с другими заключёнными, но после оценки рисков⁵⁰.

⁴⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака от 5 февраля 2010 г., A/HRC/13/39/Add.5, para. 231.

⁴⁸ United Nations Office on Drugs and Crime (2009). Handbook on Prisoners with Special Needs. Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_Prisoners_with_Special_Needs.pdf
Subcommittee on the Prevention of Torture, during a presentation before the Inter-American Commission on Human Rights, 23 October 2015 (157 Period of Sessions, Situación de derechos humanos de las personas LGBT privadas de libertad en América Latina).

Penal Reform International (2015). LGBTI persons deprived of their liberty: a framework for preventive monitoring. Second edition. Режим доступа: https://www.apr.ch/content/files_res/thematic-paper-3_lgbti-persons-deprived-of-their-liberty-en-1.pdf

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ РЕПУБЛИКА СРБИЈА ЗАШТИТНИК ГРАЂАНА (2016). НАЦИОНАЛНИ МЕХАНИЗАМ ЗА ПРЕВЕНЦИЈУ ТОРТУРЕ ПРАЋЕЊЕ ПОСТУПАЊА ПРЕМА ТРАНСРОДНИМ ЛИЦИМА ЛИШЕНИМ СЛОБОДЕ. Режим доступа: <https://www.ombudsman.rs/attachments/article/4916/izvestaj%20KPZ%20P.%20Skela%20finalna.pdf>

Молодая транс-персона провела семь лет в различных тюрьмах: в Артике, Севане, Коше и Нубарашене. По её словам, отношение к транс-заключённым везде примерно одинаковое. ЛГБТ-людям следует подготовиться к самым жестоким издевательствам и унижениям. «Они хотели заставить меня мыть туалеты, но я отказывалась их мыть; меня избивали, и я обращалась к правозащитникам, но они запугали меня до того, что в итоге я ничего не сказала». Мужчины-геи и транс-люди помещаются в отдельные камеры, что, как предполагается, должно способствовать их безопасности, хотя на самом деле это не гарантирует отсутствия сексуального насилия и эксплуатации. «Другие заключённые давали по 1000-2000 драмов охранникам, чтобы те привели кого-то из гей- или транс-заключённых к ним в камеру, там их насиловали, а потом тот же охранник отводил их обратно. Меня избивали одновременно по 4-5 человека за то, что я отказывалась заниматься сексом. По всему моему виду было понятно, что меня избили, но никто из сотрудников тюрьмы ни о чём меня не спрашивал». (Армения)

Использование одиночного заключения является хорошо задокументированной практикой в тюремной системе **Турции**, при этом детальная информация об использовании этой опции в других странах ЦВЕЦА отсутствует. В целом, гражданское общество в Турции имеет очень мало способов повлиять на положение транс-заключённых. В 2013 году Министерство Юстиции выпустило информацию об ЛГБТ-заключённых, каковых, по их данным, оказалось 79 человек⁵¹. По мнению активисток, это число отражает прежде всего транс-заключённых, учитывая, что многие цисгендерные лесбиянки, геи и бисексуалки неотличимы от гетеросексуального большинства, а потому не были включены в статистику, если только специально не заявляли о себе, – тогда как транс-люди являются хорошо заметной группой. Согласно той же статистике, эти заключённые разбросаны по 18 тюрьмам, из чего можно заключить, что многие из них изолированы из соображений безопасности.

Транс-заключённые рассказывают об изоляции и распространённости суицидальных настроений в турецких тюрьмах. Хотя большинство из них являются обычными уголовными преступниками, их часто держат в одиночных камерах для политических преступников и заключённых, осуждённых за особо тяжкие преступления⁵². «Гробы» – так неофициально именуются изолированные камеры, где содержатся политические осуждённые в особо охраняемых условиях. Транс-женщины, являющиеся гражданками других стран, подвергаются ещё большей изоляции, как, например, транс-женщины из Бразилии и Азербайджана, которых отделили от турецких ЛГБТ-заключённых в тюрьме Малтепе и перевели в другую секцию в 2015 году⁵³.

⁵¹ LGBTI News Turkey (2013). Ministry of Justice on LGBT inmates in Turkey. Режим доступа: <https://lgbtinewsturkey.com/2013/08/09/ministry-of-justice-on-lgbt-inmates-in-turkey/>

⁵² См. случаи, задокументированные на сайте LGBTI News Turkey: <https://lgbtinewsturkey.com/category/lgbti-inmates/>

⁵³ LGBTI News Turkey (2013). Brazilian trans inmate in Turkey: "I live like a dog". Режим доступа: <https://lgbtinewsturkey.com/2015/09/03/brazilian-trans-inmate-in-turkey-i-live-like-a-dog/>

«Я всё ещё сижу в отдельной камере и не могу попасть в общую камеру. Я обращалась к директору, но мне сказали, что общих камер нет. Всех держат по отдельности. Камеры просто ужасны, я еле выношу это. Жуткая грязь. Они держат нас в этих клетках. Малтепе №3 совершенно не подходит для нас, нам надо попасть обратно в №1. Здесь я в полной изоляции. Я бы хотела очутиться снова со своими турецкими друзьями-геями. От Минюста по-прежнему ничего не слышно. Мужчины-иностранцы могут делать всё что угодно. Но нас держат в клетках. Поверьте мне, я живу как собака. Ни стола, ни телевизора, ни стула – ничего. Я ем на полу. Я совершенно одичала. Не знаю, сколько ещё смогу это всё терпеть. Всё это слишком гадко. Даже собаки тут долго не живут. Я в отчаянии, я умираю»⁵⁴.

(Транс-заключённая из Бразилии, Турция)

«Бывали и такие случаи, когда меня приковывали наручниками и три охранника кружили вокруг меня, намереваясь раздеть. Меня помещали к мужчинам, и это делалось специально. Когда меня посадили, у меня уже был психиатрический диагноз, и даже врач в тюрьме посоветовал поместить меня в женское отделение или в отдельную камеру, но в коррекционном центре Марко нет женского отделения. Меня не насиловали, но те, кто должны были защищать меня, постоянно меня унижали. Я просила сотрудников не обыскивать меня, но они полностью проигнорировали мои просьбы. Меня словесно оскорбляли несколько раз. Вместе с юристкой мы подали жалобу на такое обращение, но расследование ничего не обнаружило. Меня унижали и обращались со мной как с мужчиной, они даже обрили мне волосы»⁵⁵. (Венгрия)

На международном уровне разработаны различные меры для предотвращения насилия в отношении заключённых в местах лишения свободы. К таковым относятся разделение заключённых по определённым демографическим категориям, аккуратный отбор заключённых, которые будут проживать в одной камере, внедрение политик, направленных против травли, а также создание системы анонимной подачи жалоб⁵⁶. Однако, согласно международным стандартам, одиночное заключение должно быть крайней мерой, а вовсе не основным способом защиты от насилия. Длительное заключение в одиночной камере может приравниваться к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и даже пыткам, как было указано Спецдокладчиком ООН по пыткам⁵⁷.

⁵⁴ LGBTI News Turkey (2013).

⁵⁵ Hír Tv (2018). RIASZTÁS – Transzneműként a börtönben. Available in Hungarian: <https://youtu.be/YJ1mqJTRblw>

⁵⁶ Penal Reform International (2015).

⁵⁷ Промежуточный отчёт «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания» от 5 августа 2011 г., A/66/268, с.19.

БЕЗ ПРАВА НА ДОСТОИНСТВО: ДИСКРИМИНАЦИЯ ПРИ ДОСТУПЕ К УСЛУГАМ

Право на получение медицинской помощи и возможность заниматься полезной деятельностью для заключённых проистекает из стандартов прав человека, и транс-заключённые должны пользоваться этими правами наравне с остальными. Однако нередки случаи, когда транс-заключённые не имеют возможности получить общую и транс-специфическую медицинскую помощь, не могут воспользоваться возможностями для обучения и развития, участвовать в спортивных мероприятиях, носить одежду в соответствии со своей гендерной идентичностью, иметь личные вещи, и даже их семьи и знакомые испытывают затруднения при посещении их в тюрьмах⁵⁸. Данные о доступе к услугам для заключённых поступают прежде всего из тех стран региона ЦВЕЦА, в которых внимание гражданского общества обращено на проблемы транс-заключённых, как, например, в **Турции**, а также из стран, где были организованы специальные мониторинги тюрем для оценки положения транс-людей, как, например, в **Сербии**.

По сообщениям партнёров «Трансгендерной Европы» в регионе, возможность для транс-человека начать или продолжить гормональную или иную терапию, находясь в заключении, практически сводится к нулю. Несколько таких случаев зафиксировано в **Турции**, где транс-заключённые объявляли голодовку в знак протеста против отсутствия доступа к транс-специфическому здравоохранению.

Бусе, транс-женщина, отбывающая наказание в мужской тюрьме Текирдаг, начала голодовку в июне 2018 года. Бусе была приговорена к пожизненному заключению и провела в тюрьме уже 23 года, значительную часть которых она была изолирована от других заключённых. На протяжении длительного времени она при поддержке своего юриста требовала проведения операции по перемене пола. Наконец, она получила заключение врача, в котором говорилось, что «операция по перемене пола является залогом её психологического благополучия». После этого она послала запрос в Министерство Юстиции. Однако, по словам Бусе, Министерство ответило, что «операция является необходимой, но не срочной»⁵⁹. (Турция)

Настораживает также и полное отсутствие в регионе программ снижения вреда, особенно учитывая, что многие инфекционные заболевания – в особенности ВИЧ, гепатиты В и С и туберкулёз – и употребление наркотиков широко распространены среди заключённых⁶⁰. Согласно исследованию

⁵⁸ Penal Reform International (2015).

⁵⁹ LGBTI News Turkey (2018). Trans female inmate Buse's "Death Fast" for her access to the right to health! Режим доступа: <https://lgbtinewsturkey.com/2018/06/29/trans-female-inmate-buses-death-fast-for-her-access-to-the-right-to-health/>

⁶⁰ Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро. Тюрьмы и охрана здоровья. Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/data-and-statistics>

Совета Европы⁶¹, во многих местах лишения свободы практически полностью отсутствуют возможности лечения зависимостей, как, например, заместительная терапия опиатами. Из стран, включённых в данное исследование, лишь Молдова принимает меры по снижению вреда в тюрьмах (например, там действует программа обмена шприцов)⁶².

Изоляция транс-заключённых усугубляется дискриминацией, которую испытывают их посетительницы, также относящиеся к транс-люди, как было задокументировано в нескольких инцидентах в **Турции**⁶³. Зачастую транс-заключённых в этой стране лишают возможности заниматься трудом и участвовать в обучающих мероприятиях, а в **Сербии** транс-секс-работницы в тюрьмах не могут принять участие в тренингах. Эти образовательные программы проходят нерегулярно и длятся по 6-8 недель. Однако транс-люди, осуждённые за секс-работу, как правило отбывают меньшие сроки, а потому не могут принять в них участие.

Во время посещения омбудсменом тюрьмы «КПЗ Падинска Скела», в которой содержатся в основном заключённые из Белграда и соседних городов, было выявлено, что организация тюремного пространства и некоторые правила обладают дискриминационным потенциалом в отношении транс-людей⁶⁴. Например, в ваннных комнатах отсутствует возможность уединиться в связи с отсутствием перегородок между душевыми кабинами. Однако сотрудники разрешают транс-заключённым пользоваться душевыми отдельно от других заключённых, основываясь на соображениях безопасности и защиты частной жизни. В той же тюрьме на протяжении небольшого периода была запрещена косметика, однако в докладе омбудсмена транс-заключённые сообщают, что позже им было разрешено держать при себе личные вещи, необходимые для поддержания гендерного самовыражения.

ПРИМЕРЫ СОЛИДАРНОСТИ И СОПРОТИВЛЕНИЯ

Голодовки и акции солидарности в Турции

В Турции голодовки транс-заключённых и общественные кампании в их поддержку имеют давнюю историю. Транс-, ЛГБТ- и правозащитные организации плотно сотрудничают с организациями, занимающимися правами заключённых, что позволяет выявлять жестокое обращение с транс-людьми в тюрьмах и противодействовать вредным инициативам правительства, как, например, созданию специальной тюрьмы для ЛГБТИ-

⁶¹ Council of Europe (2017). Drug-treatment systems in prisons in Eastern and South-East Europe. Edited by Stöver, H. and Teltzrow, R. Режим доступа: <https://harmreduction.eu/Drug-treatment-systems-in-prisons-eastern-Europe.pdf>

⁶² Там же.

⁶³ LGBT News Turkey (2015). Sexual harassment and attack against trans women at Bakirköy Women's Prison. Режим доступа: <https://lgbtinewsturkey.com/2015/08/17/sexual-harassment-and-attack-against-trans-women-at-bakirkoy-womens-prison/>

⁶⁴ РЕПУБЛИКА СРБИЈА ЗАШТИТНИК ГРАЂАНА (2016).

заключённых⁶⁵ – в последнем случае аргументация против содержания всех ЛГБТ-заключённых в одном месте основывалась на том, что такое решение сделает невозможным регулярное посещение их родственниками и друзьями, которым придётся для этого ехать через всю страну.

Более того, несмотря на все репрессивные изменения политического климата в этой стране, сообществу удалось одержать ряд важных побед: например, транс-заключённая, содержащаяся в тюрьме Малтепе, смогла получить документы с новым именем и гендерным маркером⁶⁶.

Подруги заключённой транс-женщины и активистки Дирен Джошкун организовали кампанию поддержки после того, как она начала смертельную голодовку в знак протеста против нарушения прав, с которыми она столкнулась в турецкой тюрьме. В рамках кампании участницы могли подписать петицию или отправить Дирен электронные послания.

Дирен была арестована 14 августа 2017 года по обвинению в «пропаганде в интересах незаконной организации». Дирен содержалась в изоляторе после того, как она отказалась находиться в камере с мужчинами. Дирен начала свою голодовку в январе 2018 года, требуя прекратить одиночное заключение и добиваясь доступа к транс-специфической медицинской помощи⁶⁷.

⁶⁵ LGBT News Turkey (2015). Civil society organizations: "LGBTI-only prison means institutionalizing discrimination." Режим доступа: <https://lgbtinewsturkey.com/2015/01/10/civil-society-organizations-lgbti-only-prison-means-institutionalizing-discrimination/>

⁶⁶ LGBT News Turkey (2015). Gender reassignment in prison, approved! Режим доступа: <https://lgbtinewsturkey.com/2015/01/24/gender-reassignment-in-prison-approved/>

⁶⁷ LGBT News Turkey (2018). #BEAVOICEFORDIREN. Режим доступа: <https://lgbtinewsturkey.com/2018/02/19/beavoicfordiren/>

Адвокационные действия в Сербии

Сербская организация Gayten-LGBT многие годы осуществляет адвокационную деятельность в области улучшения обращения с транс-людьми со стороны полиции и в местах лишения свободы. Команда этой организации не только организовала посещение омбудсменом тюрьмы «Падинска Скела» близ Белграда⁶⁸, но и лоббировала разработку стандартов обращения с транс-людьми для полиции. На момент публикации данная работа идёт полным ходом. Более того, организация предоставляет юридическую и психо-социальную помощь для задержанных и заключённых.

«Меня перевели в Сербию из Хорватии, и моей реакцией на новое место был полный шок. Меня пытались задеть и другие заключённые, и сотрудники, а антисанитария была просто ужасающая. Поскольку я была совершенно не удовлетворена условиями содержания в этой тюрьме, то попросила о переводе в другое место. Это произошло в ноябре 2014 года, и именно с этого момента начался мой переход и моя борьба. Я не знала, к кому обратиться, но на своё счастье я нашла Gayten-LGBT, и они оказали мне неоценимую помощь со всеми процедурами, включая запись к врачам и психологам.

После моего запроса я столкнулась с участвовавшими обысками. В какой-то момент один сотрудник спросил меня что-то о переходе, но не прямо: он ждал, пока я сама расскажу, что я и сделала. После этого меня начал расспрашивать другой сотрудник... Я перестала стричь волосы, и вскоре всё руководство тюрьмы знало обо мне и моём переходе.

К моему удивлению, некоторые сотрудники уже знали кое-что о трансгендерности, а те, кто не знали, просили меня объяснить. Многие сотрудники начали называть меня женским именем, что не прошло незамеченным для других заключённых, так что в это время я предприняла следующий шаг. В марте 2016 года я рассказала другим заключённым, что происходит, и с этого момента все обо всём знали. Через некоторое время я смогла записаться на первый приём на комиссию.

Заключённые обычно обращаются ко мне в женском роде, некоторым не терпится узнать подробности, потому что они задают вопросы, в то время как для других я по-прежнему “пидор”. Помимо этого, есть и такие, кто просто со мной не разговаривает. В общем и целом, всё не так плохо, учитывая общую обстановку и отношение к транс-вопросам в нашей стране, но когда ты ощущаешь за спиной поддержку, какую мне оказала Gayten-LGBT, всё становится по-другому». (Николина, Сербия)

Альянс между секс-работницами и транс-организациями в Кыргызстане

Организация «Лабрис-Кыргызстан» на протяжении многих лет работает над улучшением условий жизни транс-людей и активно сотрудничает с другими

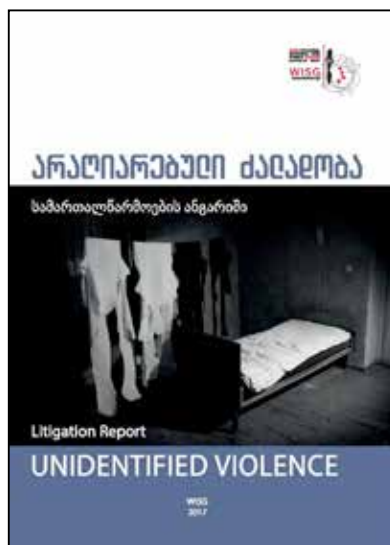
⁶⁸ РЕПУБЛИКА СРБИЈА ЗАШТИТНИК ГРАЂАНА (2016).

общественными структурами для достижения изменений. Они начали тестировать работу с организацией секс-работниц «Таис-Плюс» в 2008 году, когда обе организации подали теневые доклады в Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). В 2015 году они усилили взаимное сотрудничество, когда почувствовали, что их исключают из мейнстримного активизма за права женщин.

Лабрис и Таис-Плюс запустили совместные адвокационные проекты, после того как Комитет CEDAW рекомендовал правительству Кыргызстана улучшить положение ЛБТ-женщин и секс-работниц. Они работали с государственными инстанциями, а также объединили ресурсы для быстрого реагирования на случаи насилия в отношении транс-секс-работниц. Более того, организации проводили совместные мероприятия на День памяти трансгендерных людей и Международный день защиты секс-работников от насилия и жестокости, с целью солидаризации транс-сообщества и секс-работниц. Они также добились, чтобы в аппарате омбудсмана появилась мониторинговая группа по незаконным задержаниям транс-людей, секс-работниц, наркопотребительниц и людей, живущих с ВИЧ.

Юридическая поддержка для транс-людей в Грузии

Группа поддержки женских инициатив (WISG) в Грузии имеет горячую линию для пострадавших в преступлениях ненависти и предоставляет юридическую поддержку для лиц, столкнувшихся с неправомерным обращением полиции или несправедливостью в суде. Организация публикует ежегодный доклад, в котором подробно описывает все дела, которые велись с участием их юристок. Доклады⁶⁹ имеют своей целью обозначить основные проблемы, возникающие при расследовании гомофобных и трансфобных преступлений и случаев дискриминации по признакам пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

⁶⁹ Доклады доступны по адресу: <http://women.ge/en/publications>

Международная кампания солидарности с жертвами пыток в Чечне

В марте 2017 года в Чечне прошли аресты более 100 ЛГБТ-человек. Большинство задержанных были геями и бисексуальными мужчинами, но были среди них и цис- и транс-женщины. Жертвы были вычислены с помощью приложений для знакомств, а позже – с помощью контактов и аккаунтов в соцсетях, которые были получены от других задержанных. Многие содержались в неофициальных тюрьмах в течение нескольких дней, на протяжении которых их унижали, избивали, морили голодом и пытали.

Международное ЛГБТ-сообщество провело быструю мобилизацию ресурсов для поддержки пострадавших. Например, ИЛГА-Европа собрала более 30 тыс. евро и передала их организациям, занимающимся переселением жертв в другие страны⁷⁰. Эта сумма покрывала расходы на временное проживание, питание, юридическую помощь, языковые курсы и психо-социальную поддержку. Помимо этого, международное сообщество приложило усилия к тому, чтобы ООН, Европейский Союз, Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) немедленно высказались о недопустимости таких серьезных нарушений прав человека⁷¹.

⁷⁰ <https://www.ilga-europe.org/Chechnya>

⁷¹ <https://www.ilga-europe.org/chechnya/statements>

Приложение 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ СОДЕРЖАНИЯ ТРАНС-ЛЮДЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Несмотря на всю серьёзность насилия, с которым сталкиваются ЛГБ- и транс-люди при взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов и при нахождении в местах лишения свободы, международное право к настоящему моменту ещё не имеет чётких механизмов защиты от жестокого обращения для сексуальных и гендерных меньшинств. Тем не менее, имеющиеся правовые инструменты явно указывают, что никто не может подвергаться пыткам, а также жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию, и это положение может быть использовано в правозащите.

Джокьякартские принципы⁷²

Джокьякартские принципы и Джокьякартские принципы +10 представляют собой интерпретацию уже существующих международных принципов прав человека в приложении к вопросам сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и половых характеристик. Основным принципом, относящимся к обсуждаемой теме, является Принцип 9, который говорит о содержании ЛГБТИ-людей в местах заключения. Принцип 9 призывает государства размещать ЛГБТИ-людей в местах заключения таким образом, чтобы они не испытывали ещё большей маргинализации, а также могли получить доступ к медицинской помощи и консультациям, включая гормональную терапию и операции. Он также указывает на необходимость внедрения мер безопасности для заключённых, которые бы при этом не ограничивали их права, обеспечения возможности посещения партнёркой или партнёром заключённой/-го вне зависимости от гендера, а также проведения тренингов и просветительских мероприятий для сотрудник/-ц тюрем.

Статья 5 Всеобщей декларации прав человека⁷³ и **Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах**⁷⁴

Эти статьи говорят о том, что никто не должен/а не должна подвергаться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию.

Исправленные Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными ООН (правила Нельсона Манделы)⁷⁵

Эти правила не содержат явных указаний по обращению с ЛГБТИ-заключёнными, однако подчёркивают принцип недискриминации «по любым другим признакам» и указывают (в Правиле 2) на необходимость

⁷² <http://yogyakartaprinciples.org/principles-ru/>

⁷³ <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>

⁷⁴ <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>

⁷⁵ Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными ООН (правила Нельсона Манделы). Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf

со стороны тюремной администрации «учитывать индивидуальные потребности заключённых, в частности наиболее уязвимых категорий заключённых», а также принимать «меры для защиты и поощрения прав заключённых с особыми потребностями, и такие меры не должны считаться дискриминационными».

Рекомендация CM/Rec(2010)5⁷⁶

В 2010 году Комитет министров Совета Европы выпустил рекомендации для государств-членов о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Рекомендация 4 призывает «обеспечить безопасность и достоинство для всех людей, содержащихся в тюрьмах и других местах лишения свободы, включая лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей, и в частности принять защитные меры против физического насилия, изнасилования и других форм сексуального насилия, совершаемых как другими заключёнными, так и сотрудниками тюрем; также должны быть приняты меры для защиты и уважения гендерной идентичности трансгендерных людей».

Руководящие принципы по продвижению и защите осуществления прав человека для лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс (ЛГБТИ) людей Совета Европейского союза⁷⁷

Руководящие принципы, среди прочего, описывают ситуации лишения свободы. Они призывают европейских чиновников, среди прочего, «обращаться к государственному прокурору, полицейским властям или независимым наблюдательным советам для получения допуска к местам заключения, с тем чтобы оценить положение находящихся там ЛГБТКИ-людей» и указывают, что «международные мониторинговые структуры должны уделять особое внимание ЛГБТИ-персонам во время посещений мест лишения свободы».

Европейские пенитенциарные правила от 2006 года⁷⁸

Европейские пенитенциарные правила были одобрены Комитетом министров в 1973 году (Резолюция 73.5), а в 2006 году была принята новая версия, которая заменила все предыдущие версии. Эти правила призваны стать стандартом, не имеющим обязательной юридической силы, в области принципов и практик обращения с заключёнными и управления исправительными учреждениями. Правило 13 запрещает необоснованную дискриминацию, тогда как Правило 81.3 указывает, что сотрудники, которым предстоит работать с особыми группами заключённых, такими как иностранные гражданки, женщины, несовершеннолетние, люди с психическими заболеваниями и др., должны проходить специальные тренинги.

⁷⁶ https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680665340

⁷⁷ https://ec.europa.eu/europeaid/guidelines-promote-and-protect-enjoyment-all-human-rights-lesbian-gay-bisexual-transgender-and_en

⁷⁸ <http://docs.cntd.ru/document/420361984>

Приложение 2

ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИНИМАЮЩИХ РЕШЕНИЯ, ОТ ОРГАНИЗАЦИИ «ТРАНСГЕНДЕРНАЯ ЕВРОПА»

Декриминализация

- Декриминализовать все аспекты секс-работы, однополых отношений, гендерной идентичности и самовыражения, употребления наркотиков, положительного ВИЧ-статуса (включая нераскрытие статуса и передачу ВИЧ), а также процедур телесных модификаций.
- Пересмотреть нечёткие формулировки законов об общественной морали, нарушении общественного порядка, праздновании и благопристойности, предпринять шаги по направлению к снижению их диспропорционального применения к транс-людям, включая транс-секс-работниц и других маргинализованных групп, например, расовых и этнических меньшинств.
- Убрать информацию об обвинениях по статьям, связанным с проституцией, гендерной идентичностью/самовыражением, ВИЧ-статусом и употреблением наркотиков из сведений о судимости.

Работа полиции

- Разработать меры по увеличению подотчётности и прозрачности работы полиции, взаимодействовать с маргинализованными группами, страдающими от повышенного внимания полиции, для мониторинга успешности внедрения этих мер.
- Создать руководства по достойному обращению с транс-людьми во время общения с полицией, при проведении личных досмотров и допросов.
- Обеспечить жертвам насилия адекватные средства правовой защиты и возмещения ущерба, включая денежные компенсации и оказание юридической помощи; включать самоорганизованные группы транс-людей и секс-работниц в стратегии по поддержке жертв и в кампании против насилия.

Тюремное заключение

- Принять и внедрить правила, направленные на защиту транс-заключённых от дискриминации и насилия в местах лишения свободы, включая тюрьмы и центры временного содержания мигранток, с учётом таких вопросов, как размещение в гендерированных камерах, личный досмотр, возможность хранения при себе гендерированных предметов обихода, общая и транс-специфическая медицинская помощь, а также процедуры юридического признания гендера.
- Сделать доступными программы предупреждения и лечения наркотической зависимости, а также профилактики и лечения ВИЧ

для людей, находящихся в тюрьме, в такой же степени, в которой они доступны для пребывающих на свободе.

- Ввести запрет на бесконечное или длительное помещение заключённых в одиночных камерах, в том числе для определённых групп, в соответствии с международными стандартами.

Реформа уголовной системы

- Разработать и внедрить альтернативные меры наказания, включая процедуры восстановительного правосудия.
- Утвердить законы и политики, направленные на снижение числа заключённых, в том числе путём профилактики правонарушений, расширенного применения альтернативных мер и уделения большего внимания реабилитации заключённых, как в тюрьмах, так и в обществе.
- Уменьшать использование досудебного заключения под стражу до случаев крайней необходимости, применять принципы необходимости и пропорциональности при использовании этой меры.
- Снижать число приговоров к пожизненному заключению и отменить смертную казнь.

Меры общего характера

- Собирать данные, учитывающие существование транс-людей, по гендерному дисбалансу, интерсекциональной дискриминации и насилию, а также инициировать сбор специфических данных о доступности образования, трудоустройства, медицинской помощи, жилья и правосудия для транс-людей, при взаимодействии с транс-группами и организациями.
- Обучать сотрудниц кризисных центров, полицейских, сотрудников судебных органов, сотрудниц НПО, сотрудников системы здравоохранения, учителей и др. предотвращению и реагированию на дискриминацию и насилие в отношении транс-людей и секс-работниц, включая транс-секс-работниц, и предоставлению им чуткой и своевременной помощи.
- Разрабатывать и внедрять программы общественного просвещения и школьные программы, призванные устранить предрассудки в отношении транс-людей и других угнетённых групп.
- Предоставлять финансирование транс-организациям и организациям секс-работниц для построения сообщества, проведения исследований, предоставления услуг, организации обучающих и адвокационных мероприятий.

